

ПРИРОДА И ПРИЧИНЫ “ПЕССИМИЗМА” КОХЕЛЕТА

на основании Еккл. 3:18-22

«Сказал я в сердце своем о сынах человеческих, чтобы испытал их Бог, и чтобы они видели, что они сами по себе животные: потому что участь сынов человеческих и участь животных — участь одна; как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом; потому что все — суета! Все идет в одно место; все произошло из праха, и все возвратится в прах. Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю? Итак увидел я, что нет ничего лучше, как наслаждаться человеку делами своими: потому что это — доля его; ибо кто приведет его посмотреть на то, что будет после него?» (Еккл. 3:18-22)

«СУЕТА СУЕТ..., ВСЕ СУЕТА» – ЭТО ПЕССИМИСТИЧЕСКОЕ утверждение лежит в основе одной из самых странных книг Библии. Екклесиаста называли рационалистом, реалистом, агностиком, скептиком, пессимистом, фаталистом, апологетом, черной овцой Библии, проповедником радости, сфинксом еврейской литературы^[1], автором некролога^[2], монархом, потакающим своим желаниям^[3], первым экзистенциалистом^[4]. Данный разброс мнений показывает, что книга Кохелета не проста для толкования. Порой сложно проследить и уловить все «изгибы мысли» Проповедника. То он не видит смысла в богатстве, работе, даже мудрости; то призывает наслаждаться жизнью и утверждает, что нет ничего лучше, чем хорошо поесть, выпить вина и радоваться женой, которую дал Бог.

Представления автора книги, на первый взгляд, контрастируют с учением, выраженным в книге Притчей, которое утверждает, что мудрого человека ждет мир, долголетие, процветание, многочисленное потомство и уважение. Однако Екклесиаст видит совсем не это. Мудрого человека может постигнуть то, что заслуживает нечестивый, достойный правитель может превратиться в глупого старика, неспособного принимать советы, хороший работник может не получить плату за труд, то есть никакое действие не может принести гарантированного успеха и Божьего благоволения. Многое определяет случай: богатство, известность, славу, радость, а смерть венчает любое человеческое достижение. А Бог допускает всё это, и автор книги не редко обращается не к Нему, а к своему сердцу: «И сказал я в сердце своем...» (Еккл. 3:17,18).

Не удивительно, что в истории возникло большое количество толкований на книгу Екклесиаста, и в среде исследователей речей Проповедника нет единства. Одни представляют Кохелета пессимистом и фаталистом, другие видят в нем ортодокса, а третьи усматривают в книге косвенное мессианское пророчество. Главный вопрос, который беспокоит исследователей, — откуда такой пессимизм в самой оптимистической Книге в мире? Что это — литературный замы-

сел или искреннее убеждение автора? Ответов много, даже слишком много, однако, несмотря на большое количество предложенных решений, вопрос о намерениях автора остается открытым.

В данной статье, будет предпринята попытка определить природу и причины пессимизма автора книги Екклесиаста, как основание для понимания его целей. По одной из теорий, которая получила своё развитие ещё у Отцов Церкви, причину пессимизма Кохелета необходимо искать в отсутствии у автора информации о посмертной судьбе человека, на что косвенно указывает стих Еккл. 3:21: «Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю?». Большинство современных авторов отвергают данную теорию по причине принятой сегодня большинством толкователей поздней датировки книги Екклесиаста (VI — II века до Р. Х.). Очевидно, что после вавилонского плена 586 — 539 гг. до Р. Х. в Израиле активно шло формирование учения о посмертной судьбе человека, поэтому одна из задач данной статьи состоит в том, чтобы ответить на вопрос: можно ли объяснить пессимизм автора неполным откровением, учитывая предположение, что неизвестный автор книги Екклесиаста жил в период VI — II века до Р. Х.?[¹] Для достижения поставленной цели будут исследован термин «суэта» (евр. הַבֵּל —

[¹] Мангано М. Книга Екклесиаста // Введение в Ветхий Завет. С заметками по истории толкования Ветхого Завета и истории библейской археологии. Под ред. М. Мангано. — М.: Духовная академия Апостола Павла, 2007. — С. 305.

[²] Brown P. William. Interpretation a Bible commentary for teaching and preaching: Ecclesiastes. — John Knox Press, Louisville, 1989, p. 7.

[³] Crenshaw L. James. The Old Testament Library. Ecclesiastes: a commentary. — The

Westminster Press, Philodelphia, 1987, p. 25

[⁴] Янси Ф. Библия, которую читал Иисус. — М.: Триада, 2003. — С. 141.

[⁵] Следует признать, что вопрос авторства и датировки книги для большинства современных толкователей остается открытым. Книга Екклесиаста не имеет никакого сходства с другими библейскими книгами и её сложно отнести к какому-либо известному периоду истории еврейского языка. Язык книги не схож с языком Песни Песней и Притчей; не соответствует еврейскому языку

хебель), рассмотрен риторический вопрос стиха Еккл. 3:21 о посмертной участи человека и животного, а также проанализировано развитие идеи посмертного воздаяния в Израиле в III – II вв. до Р. Х. на основании второканонических и апокрифических книг этого периода.

Под словом «пессимизм» мы будем понимать мироощущение человека, при котором он не видит смысла в происходящих вокруг него событиях. Такое понимание вытекает из значения термина **הֶבֶל** (хебель – суета) (Еккл. 3:19). Если говорить о природе пессимизма, то автор данной статьи видит свою задачу в том, чтобы показать созидательную, а не разрушительную природу «пессимизма» автора. Пессимизм Кохелета – это мироощущение, которое подталкивает читателя к размышлению и поиску ответов на сложные вопросы, с которыми он сталкивается в жизни, а не к уходу от них.

Под словосочетанием «неполное откровение» мы будем понимать тот факт, что в Танахе Бог не дал еврейскому народу *учения* о небесном воздаянии. Бесспорно, в еврейских писаниях есть пророчества о воскресении мертвых (напр., Ис. 26:19; Дан. 12:2), однако пророчество и сформировавшееся учение могут отделять многие сотни лет. Сколько процентов израильского народа были готовы принять пророчество при жизни изрекшего его пророка? И даже те, кто принимал слова Даниила, могли зада-

В столетия до Р. Х. Малахии, Ездры и Неемии; и не имеет параллелей с еврейскими свитками Кумрана. Сегодня у сторонников авторства Соломона и у их противников есть свои аргументы, и любой из них нельзя считать стопроцентно доказанным. На взгляд автора данной работы, фактически, в книге нет ни одного места, которое бы мог-

ваться вопросами: когда будет воскресение? где именно окажется праведник после смерти? каково будет отличие посмертной участи нечестивца от чтущего Бога? и т. п. То, что в Новом Завете встречается партия саддукеев, не принимавших учение о воскресении мертвых (Лк. 20:27), подтверждает эту точку зрения.

Значение термина **הֶבֶל** («хебель» – суета) в книге Екклесиаста

◆ Слово Екклесиаст пришло в русский язык из Септуагинты. В свою очередь, греческое *Ἐκκλησιαστής* (производное от *ἐκκλησία* «собрание») является переводом еврейского **קְהָלֵי** (Кохелет) – тот, кто собирает собрание, чтобы обратиться к нему^[6]. В

Талмуде преобладало отношение к **קְהָלֵי** как к имени собственному (Баба батра 14б), однако при переводе на греческий язык его посчитали именем нарицательным. Хотя Вейнберг и считает этот вопрос одним из важных аспектов современного исследования книги Кохелет^[7], сегодня он довольно четко определен. Большинство исследователей считают **קְהָלֵי** именем нарицательным, которое имеет значение оратор, человек, обращающийся к собранию (к любому собранию, не только к религиозной общине). Иногда это слово стоит с определенным артиклем (напр., 7:27; 12:8), и, следовательно, не может быть именем человека^[8]. В связи с тем, что речи, с которыми «еврейский пессимист»

ло с полной уверенностью исключить возможность авторства Соломона.

[6] Платон использует слово *εκκλησιαστικος* именно в значении «тот, кто выступает перед собранием» (Горгий 452E).

[7] Вейнберг Й. Введения в Танах. Часть IV. Писания. Иерусалим – М.: Наука, 2005. – С. 173.

обращается к собранию, носят нравственно-религиозный характер, в церковнославянской и синодальной Библиях к Екклесиасту добавлен термин Проповедник.

Один из ключевых терминов, который 38 раз встречается в книге Екклесиаста (в Массоретском тексте Танаха всего 73 раза), — חֶבֶל (суета). В своих размышлениях Кохелет его использует чаще, чем имя Бога. Хебель имеет много значений: дуновение ветра, выдох, пар, нечто мимолетное, бессмысленное, абсурдное и пустое. Впервые в Ветхом Завете этот термин встречается в виде имени. В книге Бытие им назван второй сын Адама и Евы — Авель (тоже самое слово חֶבֶל вплоть до огласовки). Вполне возможно, что данное имя показывает мимолетность (краткость) жизни первого убитого человека, хотя возможно и другое толкование, исходящее из значения бессмысленности: жизнь Авеля не обрела смысла, так как он не оставил потомства. Итак, одно из направлений использования данного слова — описание краткости происходящего (чаще человеческой жизни), что должно показать мимолетность человеческого существования по сравнению с вечным бытием Бога (Пс. 143:4; Пр. 31:30). Другая грань данного термина — идея бессмысленности происходящих событий^[9].

Множественное число חֶבֶל в Синодальном неоднократно переведено «идолы» (Пс. 30:7; Иер. 8:19; 10:8; Иона 2:8), что, скорее всего, показы-

вает бессмысленность идолопоклонства. Эту же направленность встречается в Иер. 2:5: «и пошли за хебель и стали хебель», которое описывает обращение к идолопоклонству.

Кохелет понимает, что в мире должна быть установленная Творцом непреходящая логика, т.е., за злом должно следовать наказание, а за праведностью — благословение. Однако именно этого он не видит.

Синодальный вариант перевода «суета» не совсем удачен, так как сегодня это слово приобрело значение активной деятельности, суматохи, доставляющей человеку неприятные ощущения и уводящей его от главного, т.е., духовного, что не совсем соответствует значению термина в книге Екклесиаста. Тогда как лучше перевести термин «хебель»? Графов рассматривает как вариант перевода слово «ничто». В смысловом отношении данный вариант является довольно точным, однако мало приемлем с точки зрения стилистики: фраза «все есть ничто» крайне неудачна. Вариант «тщета» близок по значению к «хебель», однако выглядит несколько архаичным:

«Пустая тщета, — сказал Проповедник, — пустая тщета, все — пустое^{[9][10]}».

[8] Гленн Р. Дональд (1993). Книга Екклесиаста или проповедника //Толкование ветхозаветных книг от первой Книги Царств по книгу Песни Песней. Под ред. П. Харчлаа. СЕО, 1993. — С. 579.

[9] Например, Фокс М. (Fox V. Michael) считает, что лучшее значение для «хебель» в

контексте книги Екклесиаста — «абсурдность, нелепость». Fox V. Michael (1986). The meaning of *Hebel* for Qohelet / Journal of Biblical Literature, V. 105, № 3, September 1986. A Quarterly Published by The Society of Biblical Literature, 1986, p. 409.

Юнц Э. перевел второй стих первой главы следующим образом:

Ниччемно всё, – сказал Кохелет, –
Напрасно все и бесцельно всё.

Борис Херсонский в своем поэтическом переложении книги Екклесиаста использует термин бессмыслица, и для его пояснения добавляет идею мимолетности:

“Бессмыслица из бессмыслиц, –
сказал Кохелет.

Всё – ничтожно и мимолетно”^[11]!

Помочь в определении значения термина הָבֵל в книге Екклесиаста может продолжение этой фразы «... и томление духа» (Еккл. 1:14; 2:11, 17, 26; 4:4, 6; 6:9). Слово הָבֵל (руах) также многозначно: дух, дыхание, ветер, мысль, запах. На наш взгляд более удачен английский вариант перевода, предложенный, например, NIV – «погоня за ветром», что хорошо сочетается с идеей бесполезности, бессмысленности действий, которые не приводят ни к какому результату. Сложно найти более бессмысленное занятие, чем пытаться поймать ветер. Словосочетание «суета сует» используется в качестве усиления, т. е., самое бессмысленное, самое пустое^[12]. В книге оно встречается только в Еккл. 1:2 и 12:8 и формирует энклюзио (показывает границы основного раздела).

От выбора значения термина «хебель», зависит направление толкования всей книги. Те исследователи, которые видят в этом слове идею бесполезнос-

ти и бессмысленности происходящего, имеют тенденцию подчеркивать пессимистическую направленность автора Екклесиаста. Те же, кто склоняются к значению мимолетности, видят у Проповедника предупреждение о скоротечности и ненадежности, происходящего «под солнцем». Фармер (Farmer A. Kathleen) придерживается второго направления. Он считает, что все земные успехи людей также мимолетны, как «дыхание ветра». Имущество, мудрость, любовь, юность, здоровье, и даже жизнь являются преходящими. Они – хебель или дыхание – недостающие в постоянстве, но не в ценности^[13]. В этой трактовке отодвигается в сторону идея бессмысленности происходящего, а на первое место выходит утверждение временности и ненадежности всего земного. С другой стороны, Фокс (Fox V. Michael) считает, что хебель в книге Екклесиаста лучше понимать в значении абсурдности и бессмысленности. Проповедник не видит смысла в происходящем, так как многое функционирует не так как говорит традиционная мудрость. Важно отметить, что речь идет не столько о разумности человеческих поступков, сколько о разумности системы, в которой они происходят^[14]. Кохелет понимает, что в мире должна быть установленная Творцом непреходящая логика, т. е., за злом должно следовать наказание, а за праведностью – благословение. Однако именно этого он не видит. Человек мудрый может не иметь мира, долголетия, процветания и

^[10] Графов А. Э. Книга Проповедника (Екклесиаста). Перевод и комментарии // Мир Библии. – Вып. 5. – СПб.: ББИ, 1998. – С. 68. Этот же вариант – *пустая тщета, всё пустое* – использован Российским Библейским Обществом в своем переводе Библии, вышедшем в полном издании в 2011 году.

^[11] Херсонский Б. Поэтическое переложение

Книги Екклесиаста // Богомыслие. – Одесса: ОБС. – № 6. – 1996. – С. 189.

^[12] Аналогичные библейские обороты Песнь песней (самая лучшая песня) и Царь царей (Царь над всеми царями).

^[13] Farmer A. Kathleen. Who knows what is good? A commentary on the books of Proverbs and Ecclesiastes. Wm. B. Eerdmans Publishing

уважения. Более того, в Еккл. 7:13 звучит намек на то, что Бог «кривит» прямое, однако вера в Божественное правосудие позволяет автору остаться на ортодоксальных позициях.

Пессимистическая литература окружающих Израиль народов и лингвистический фон Екклесиаста

◆ Так называемая «пессимистическая литература» занимает своё место (пусть не центральное, но не менее важное) в литературном наследии древнего Ближнего Востока. Наличие целого ряда подобных произведений у окружающих Израиль народов привело к появлению ряда теорий о литературной зависимости библейской книги Екклесиаста. Подробно обсуждались версии египетского, финикийского, персидского и даже греческого влияния. В «Песни арфиста» (ок. 2100 г. до Р. Х.), написанной неизвестным египетским поэтом, автор расстроен скоротечностью человеческой жизни:

“Дайте волю своим желаниям,
Чтобы дать своему сердцу забыть
блаженство его.

Следуй своим желаниям, во все дни
жизни,

Возлей елей на голову и оденься в
красивые льняные одеяния,

Будучи помазан подлинными чудесами
божественного достояния,

Положи увеличение своим добрым
вещам;

Не попусти своему сердцу взывать,
Исполни свои желания на земле, по
желанию своего сердца,
Пока не придет к тебе твой день плача”^[15].

Автор вавилонских «Советов пессимиста» (точная дата неизвестна, где-то между XIX и XVII веком до Р. Х.) близок к своему египетскому «коллеге»:

“Что бы ни делал человек, он не
останется вечно.

Человек и все его достижения также
придут к концу”.

Автор более позднего вавилонского «Диалога о пессимизме» (ок. 1300 г. до Р.Х.) сначала пре-возносит ценность активной жизни, затем провозглашает пассивность, показывая этим абсолютную бессмысленность человеческого существования. Данное произведение похоже на книгу Екклесиаста своей двойственностью: «Я возлюблю женщину... Мужчина, возлюбивший женщину, забывает печаль и страх». Однако вскоре автор пишет:

“Нет уж, раб, я не стану предаваться
любви...

Женщина – это силос – ловушка, яма,
глубокий ров.

Женщина – это острый кинжал,
который перерезает глотку мужчине”.

В завершении диалога, господин спрашивает у раба: «Что же тогда хорошо?» На что раб отвечает: «Головы мне и тебе срубить, и в реку их бросить, вот что прекрасно!»^[16].

Другую интересную параллель с книгой Екклесиаста можно обнаружить в

Co., Grand Rapids. The handsel Press Ltd, Edinburgh, 1991, p. 199

^[14] См. статью Fox V. Michael. «The meaning of *Hebel* for Qohelet» // Journal of Biblical Literature, V. 105, № 3, September 1986.

^[15] Цит по Мангано М. Книга Екклесиаста //

Введение в Ветхий Завет. С заметками по истории толкования Ветхого Завета и истории библейской археологии. Под ред. М. Мангано. – М.: Духовная академия Апостола Павла, 2007. – С. 303-304.

^[16] Там же. – С. 304-305.

«Эпосе Гильгамеша» — царя, относящегося к династии Хаммурапи (III тысячелетие до Р. Х.). Цель Гильгамеша — найти избавление от смерти. Он отправляется к Утнапишти — единственному человеку, обретшему бессмертие, однако не получает желаемого. Путь Утнапишти неповторим, — для людей путь к бессмертию закрыт. Только боги с Солнцем пребудут

книги Екклесиаста. Бесспорен тот факт, что у еврейского текста есть общие темы с эпосом Гильгамеша, как и с другими произведениями пессимистической литературы Древнего Востока. Однако, рассматриваемые в них темы смерти, бессмысленности или мимолетности человеческой жизни и т. д., можно назвать универсальными. Они будут беспокоить

Кохелет указывает на тупик, в котором неизбежно оказывается всякий человек, лишенный веры в бессмертие души. «Пессимизм» Кохелета — это мироощущение, которое подталкивает читателя к размышлению и поиску ответов на сложные вопросы жизни.

вечно, а годы человека сочтены. Чтобы он ни делал — все ветер. Данное подобие вызвало ряд теорий о вавилонском влиянии, даже о прямом заимствовании (перевод вавилонского текста) еврейским автором. Бартон (Barton G. A) считает, что влиятельные еврейские колонии существовали в Вавилонии, и, возможно через этот канал, вавилонская философия жизни — стала известной Кохелету, и повлияла на него^[17].

Контакты между вавилонским миром и еврейским обществом происходили постоянно при разнообразных обстоятельствах. После захвата Вавилона персами в 539 году до Р. Х. настала очередь иранского влияния. По мнению автора данной статьи, нет прямых оснований говорить о заимствовании «пессимистических идей». Во-первых, нет никаких прямых свидетельств влияния произведений Египта или Месопотамии на автора

любого человека, любой нации, любой эпохи, неважно верит ли он в Единого Бога, или в богов, или атеиста. С другой стороны, существует много различий между теми советами, которые дают авторы разных народностей. Например, Кохелет не возлагает ответственность за греховность человека на Бога, как это делает автор эпоса Гильгамеша. Важно помнить, что литература мудрости базируется на общем откровении, а значит вопросы, которые она поднимает, беспокоят всех людей. Скорее всего, причины сходства еврейской и другой пессимистической литературы надо искать в универсальности литературы мудрости.

Кроме египетского и вавилонского влияния, исследователями обсуждалась вероятность заимствования идей автором книги Екклесиаста из арамейских и ханаанско-финикийских источников. В 1945 году Циммерманн (Zimmermann) предположил, что Екклесиаст был переводом с арамейского оригинала, так как пропорция арамеизмов в книге Кохелета весьма

^[17] Barton G. A. The book of Ecclesiastes. A critical and exegetical commentary. T & T Clark, Edinburgh, 1993, pp. 39-40.

высока^[18]. В 1952 году Дейхуд (Dahood) предположил, что Екклесиаст был написан в финикийской орфографии и несет следы ханаанско-финикийского литературного влияния^[19]. В подтверждение своей теории, он приводит комбинацию глаголов חָנַח (обвиснет) и חָלַח (протечет) в Еккл. 10:18, которую он называет старым ханаанским клише^[20].

В XIX веке получила развитие теория, рассматривающая воздействие на книгу Екклесиаста древнегреческого языка, которую выдвигали библеисты Грец Г. и Леви М. Л. (современные авторы Ренстон Г., Браун Г.). Теория не получила широкого признания, так как авторы основывались «на сходстве смысла, мысли, а не на примерах прямых заимствований древнегреческих слов, каких в лексике Кохелет попросту нет»^[21]. Бартон делает анализ теорий, которые отстаивают влияние стоицизма и эпикурейской философии на автора книги Екклесиаста^[22]. Как и Эпикур (341 – 270 до н.э.) Екклесиаст проповедует жизнерадостность, удовлетворенность и умеренность, которые позволят избежать болезненных последствий. Таким же образом он сомневается относительно бессмертия души^[23]. Есть и те, кто считают, что буддизм

повлиял на автора книги Екклесиаста, и именно в этой мировой религии можно найти общие черты с «еврейским пессимистом». Диллон (Dillon) утверждает, что в начале III столетия до Р. Х. в Антиохию и Александрию прибыли буддийские миссионеры. В это время (примерно 205 до Р. Х.) автор Екклесиаста, даже если он жил в Иерусалиме, имел возможность познакомиться с буддизмом, хотя Диллон считает более вероятным, что Кохелет жил в Александрии^[24]. Из русских авторов, Графов А. видит в книге сходство с буддийской традицией, хотя признает, что возможность буддийского влияния на авторов Танаха близка к нулю^[25].

Пессимистические проявления, подобные тем, которые встречаются в книге Екклесиаста, можно обнаружить в древней ближневосточной, и даже в греческой и буддистской литературе различных периодов. Эти параллели не обязательно предполагают прямое влияние одного автора на другого. Мы согласимся с Вайтбрайем (Whybray), который видит в Кохелете самостоятельное развитие семитской мысли: «Екклесиаст стоит, как одинокий маяк в темном и, в значительной степени, не отмеченном на карте литературном океане»^[26].

Наука. – С. 175.

[22] Barton G. A. (1993). The book of Ecclesiastes. A critical and exegetical commentary. T & T Clark, Edinburgh, p. 30-31.

[23] Там же. – С. 38-39.

[24] Цит. по Barton G. A. (1993). The book of Ecclesiastes. A critical and exegetical commentary. T & T Clark, Edinburgh., p. 27.

[25] Графов А. Э. (1998). Книга Проповедника (Экклесиаста). Перевод и комментарии // Мир Библии. – Вып. 5. – 1998. – С. 68.

[26] Whybray R. N. (1989). Ecclesiastes. New century Bible commentary. Eds. R. Clements; M. Black. Wm. B. Eerdmans Publishing Co., Grand Rapids. Marshall, Morgan & Scott Publ. Ltd., London, p. 8.

[18] Eaton A. Michael. Ecclesiastes. An introduction & commentary. Ed. D. Wiseman. Tyndale Old Testament commentaries. InterVarsity Press, Illinois, USA, 1983, p. 18.

[19] Более подробно о ханаанско-финикийском влиянии см. статью Арчера (Archer G. L.) «The linguistic evidence for the date of Ecclesiastes» в Journal of the evangelical theological society. V. XII, p. III. Summer 1969. P. 167-181.

[20] Eaton A. Michael. Ecclesiastes. An introduction & commentary. Ed. D. Wiseman. Tyndale Old Testament commentaries. InterVarsity Press, Illinois, USA, 1983, p. 18-19.

[21] Вейнберг Й. (2005). Введения в Танах. Часть IV. Писания. Иерусалим – Москва.

Анализ стиха Еккл. 3:21 о посмертной участи человека и животного

◆ В разделе Еккл. 3:18-22 автор ставит на один уровень людей и животных, обосновывая это двумя причинами. Первая, у них «одно дыхание» — נִשְׁמָה (Еккл. 3:19), данное им Богом при сотворении, другими словами жизнь^[27]. Вторая, они все неизбежно умирают (Еккл. 3:20), и

Кохелет говорит, что если у людей не получается наладить жизнь общества таким образом, чтобы в нем царил справедливость, то они мало чем отличаются от животных.

именно этим проповедник искренне озадачен, ведь люди должны иметь большую ценность, чем животные, но кто может сказать, что происходит после смерти? Люди созданы по образу и подобию Бога и являются вершиной творения (Быт. 1:26-31). Можно искренне полагать, что они более ценны для Творца, чем другие создания, но доказуемо ли это? Скорее всего, автор выступает против взгляда, который возможно имел место среди его современников, что после смерти люди имеют радость и блаженство в загробном мире. Обсуждение данной темы для Кохелета — пустая трата времени. Вопрос «Кто

знает...» (Еккл. 3:21) подразумевает ответ — «не знает никто». Однако и полного исчезновения человека после смерти нет. По этому поводу подробно высказывается автор Премудрости Соломона 2:1-5, который опровергает взгляды вольнодумцев на судьбу человека после смерти, что жизнь человека скоро пройдет, «дух его рассеется, как жидкий воздух» (Прем. Сол. 2:3), а если это так, то «будем же наслаждаться настоящими благами и спешить пользоваться миром...» (Прем. Сол. 2:6). Нет, продолжение должно быть, и пессимизм автор книги Екклесиаста призван подтолкнуть читателя к осмыслению этого не простого вопроса.

В стихе 3:22 автор выражает идею, неоднократно озвученную в книге: лучшее для человека — есть, пить, веселится и наслаждаться тем, что ему дал Бог (Еккл. 2:24; 3:12; 8:16; 9:7-8; 11:9-10). Если в мировоззрении человека нет места небесному продолжению, то тогда, действительно, лучшее, что есть у человека это наслаждаться тем, что Бог дал ему на земле. У каждого из стихов, выражающих эту идею, есть свой нюанс. В Еккл. 2:24 это еда, питье, и получение удовольствия от тяжелого труда, а в Еккл. 3:12 это радость и совершение добрых дел. Особенность стиха Еккл. 3:22 формируется двумя моментами. Первый, наслаждение — это חֵלֶק (доля, часть, удел) человека. Второй выражается при помощи вопросительного словосочетания כִּי מִי יבִיאֵנוּ לְרֵאוֹתַי (Ибо кто приведет его посмотреть)^[28], которое можно поставить в один ряд со слово-

^[27] Мы согласимся с Райтом, что в данном разделе нет указания на личный дух или душу человека или животного, но имеется в виду дух или дыхание, данное им Богом при начале земной жизни (Быт. 6:17; Пс. 103:29-30). Wright J. Stafford. Ecclesiastes // The

expositor's Bible commentary. Gen. Ed. Frank E. Gabelein. V. 5. Pp.1137-1197. Zondervan Publishing House. Grand Rapids, Michigan, 1991, p. 1164.

^[28] Графов А. переводит «кто покажет ему, что будет после него». 1998. — С. 71.

сочетанием *מִי יָדוּעַ* (Кто знает) в Еккл. 3:21. Риторический вопрос 22 стиха также подразумевает отрицательный ответ: после смерти ещё никто не приходил посмотреть на то, что происходит после него.

Итак, в отрывке Еккл. 3:18–22 автор исходит из того, что в мире имеют место несправедливость в суде (Еккл. 3:16), и сразу после данных стихов он затрагивает тему угнетения (Еккл. 4:1). Проповедник убежден, что Богу небезразлично происходящее «под солнцем», и в своё время Он будет судить праведного и нечестивого (Еккл. 3:17). Проблема в том, что у людей не получается наладить жизнь общества таким образом, чтобы в нем царила справедливость, а если это так, то они мало чем отличаются от животного (Еккл. 3:18). Кроме того, человек получил дыхание жизни (т. е. жизнь) точно так же, как любое животное, и он умирает и возвращается в прах точно так же, как любое другое творение (Еккл. 3:19). Мы согласимся с Crenshaw J., который озаглавил раздел Еккл. 3:14–22 «мудрец не может знать то, что следует за смертью»^[29]. В Еккл. 3:21 Кохелет пытается расширить горизонт обсуждения до внеземных событий, однако у него нет информации, которая позволила бы ему сказать о том, что ждет человека или животное после смерти. В Танахе Бог не дал людям учения об их посмертной участи, а разрозненность человеческих представлений на этот счет, вряд ли могла удовлетворить автора. Он согласен с тем, что человек после смерти идет в Шеол (Еккл. 9:10), однако это мало, что проясняет. Что именно его ждет в Шеоле? Есть

^[29] Crenshaw L. James. The Old Testament Library. Ecclesiastes: a commentary. — The Westminster Press, Philadelphia, 1987, p. 43.

лишь одна абсолютная неизбежность — смерть, которая является концом всего живого на земле, поэтому обсуждение чего-либо большего для Проповедника просто неуместно. Учитывая это, людям остается наслаждаться тем, что им дал Бог, что и рекомендует Кохелет (Еккл. 3:22).

Развитие идеи посмертного воздаяния в Израиле в период III–II вв. до Р. Х.

◆ Практически у всех народов, так или иначе, объясняется феномен смерти и дается представление о посмертной судьбе человека. Израиль не был исключением. Второканонические и апокрифические книги III–II вв. до Р. Х. показывают, что в этот период времени у еврейского народа шло активное осмысление идей посмертного воздаяния. Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, написанная по одной из версий при первосвященнике Симеоне, сыне Онии в начале III века до Р. Х., по другой, при Симеоне II (начало II века до Р. Х.), содержит следующие размышления об участи человека за гробом:

“Кто будет восхвалять Всевышнего в аде, Вместо живущих и прославляющих его? От мертвого как от несуществующего, нет прославления” (Сир. 17:24–25).

“Не может быть всего в человеке, Потому что не бессмертен сын человеческий” (Сир. 17:28–29).

Далее автор размышляет о том, что попавший в Шеол не имеет возможности оттуда обратиться к Богу, и более того, он не видит никаких оснований для человеческого бессмертия, ведь человек только «земля и пепел» (Сир. 17:31). В книге просматривается позиция новозаветных саддукеев —

человек бессмертен в своих детях, а после смерти он идет к Богу и этого достаточно. Однако, с другой стороны, в книге есть отрывки, в которых посмертная участь грешников описывается довольно конкретно:

“Сборище беззаконных – куча пакли,
и конец их – пламень огненный.
Путь грешников вымощен камнями;
но на конце его – пропасть ада”
(Сир. 21:10-11).

Данное понимание, скорее всего, вытекает из жажды справедливости. В отличие от судьбы грешников, тема посмертной участи праведников автору не ясна, поскольку не понятно – наследуют ли они спокойную смерть или посмертное благо:

“Боящемуся Господа благо будет
напоследок,
и в день смерти своей он получит
благословение” (Сир. 1:13).

Однако именно смерть венчает любое человеческое усилие:

“Всякая плоть, как одежда ветшает;
ибо от века – определение: «смертью
умрешь»” (Сир. 14:18).

Хотя автор книги Иисуса, сына Сирахова живет в век осмысления вопроса эсхатологического будущего своего народа, он в полной мере не воспринимает идею индивидуального бессмертия. Скорее всего, это можно объяснить двумя фактами. Во-первых, данная книга относится к литературе мудрости, и её автор, как классический мудрец, сфокусирован на земных реалиях. Во-вторых, Иисус, сын Сирахов, – палестинский

еврей, а этому направлению в большей мере свойственен «консерватизм» в принятии новых идей. Его сочинение не отличается от трудов современников, евреев Палестины, в вопросе «жизни после смерти». Он живет среди народа, который борется за независимость, однако в его произведении идея освобождения принимает совершенно другой характер развития, нежели в апокалиптической литературе. В его книге нет ожидания Мессии, и автор просто ждет милости и избавления от Всевышнего^[30].

В «Книге Премудрости Соломона», которая была написана в конце II или в начале I века до Р. Х. одним из мудрецов александрийской диаспоры, взгляд на посмертную судьбу человека излагается через мнение «неправо умствующих»:

“Неправо умствующие говорили
сами в себе:

Нет человеку спасения от смерти,
и не знают, чтобы кто освободил от ада.
Случайно мы рождены, и после будем
как не бывшие;
дыхание в ноздрях наших – дым,
и слово – искра в движении нашего
сердца.

Когда она угаснет, тело обратится в прах,
и дух рассеется, как жидкий воздух...;
и жизнь наша пройдет, как след облака,
и рассеется, как туман, разогнанный
лучами солнца...

Ибо жизнь наша – прохождение тени,
и нет нам возврата от смерти:
ибо положена печать, и никто не
возвращается” (Прем. 2:1-5).

Далее автор излагает своё видение судьбы умерших праведников:

“Души праведных в руке Божией,
и мучение не коснется их.

В глазах неразумных они казались

^[30] Сова Татьяна. Понимание бессмертия в религиозном сознании еврейского народа // Теология. – № 2. – 2006. – С. 47-78. СПб.: Издание СПб Евангелической богословской академии, 2006. – С. 77.

умершими,
и исход их считался погибелью,
и отшествие от нас — уничтожением:
но они пребывают в мире...
надежда их полна бессмертия”
(Прем. 3:1-4).

В книге просматривается «позитивное» представление о посмертной судьбе людей праведных. Скорее всего, этим автор пытается утешить свих страдающих современников, указывая им на достойную жизнь за пределами смерти^[31]. В данной книге еще речь не идет о бессмертии души, о воскресении тел, но автора можно отнести к числу тех, кто постепенно разрушает традиционное представление о печальной участи умерших в Шеоле. Важно учесть, что он представитель иудейской диаспоры в Александрии, в которой получали развитие различные представления о загробной жизни. Постепенно у евреев будет усиливаться убеждение, что даже смерть не сможет разрушить связи праведника с его Творцом и в конце времен она будет побеждена.

2-я Маккавейская книга интересна тем, что содержит отрывок, красочно повествующий о вере её персонажей в воскресение мертвых. Происходит это на фоне мученичества семи братьев и их матери, отказавшихся повиноваться повелению языческого царя и нарушать свои законы. «Ты, мучитель, лишаешь нас настоящей жизни, но Царь мира воскресит нас, умерших за Его законы, для жизни вечной» (2 Мак.7:9), — говорит, умирая, один из братьев. Другой на требование отдать руки на отсечение протянул их, говоря: «От Неба я получил их и за

законы Его не жалею их, надеясь получить их опять» (2 Мак.7:11). Укрепляя своих детей, мать говорила им: «Я не знаю, как вы явились в чреве моем; не я дала вам дыхание и жизнь; не мною образовался состав каждого. Итак, Творец мира, Который образовал природу человека и устроил происхождение всех, опять даст вам дыхание и жизнь с милостью, так как вы теперь не шадите себя за Его законы» (2 Мак.7:22-23). Все семеро были казнены. «После сыновей скончалась и мать», — заканчивает автор повествования (2 Мак.7:41).

Мы видим уверенность автора книги в том, что отдавший свою жизнь за независимость Иудеи будет воскрешен, и не просто воскрешен, а для жизни вечной. Кроме того, в книге появляется молитва за людей умерших, с целью смягчить их участь в загробном мире (2 Мак. 12:43-45), что хорошо сочетается с идеей индивидуального вознаграждения на небесах.

Автор «Первой книги Еноха» (последние десятилетия II века до Р. Х.) утверждает, что души людей после смерти пребывают в ямах: «И вот, это ямы, которые служат в качестве тюрьмы для них. Таким образом, они будут пребывать вплоть до дня суда над ними (и) вплоть до Дня Конца, в который произойдет Великий Суд над ними» (1 Енох 22:3-7). Страдания, которые они переносят, можно назвать искупительными: «Поэтому те души, которые претерпели мучения здесь, уже не будут (более) мучимы в День Суда» (1 Енох 22:13)^[32]. Особый интерес представляет тот факт, что в данной книге говорится о четырех различных вместилищах для мертвых.

Андрея, 2008. — С. 525.

^[32] Первая книга Еноха. http://apokrif.fullweb.ru/kumran/book_enoh1.shtml (10.11.2014).

^[31] Шрёр Сильвия. Введение в Ветхий Завет // Книга Премудрости Соломона. Под ред. Эриха Ценгера. — М.: ББИ Св. Апостола

Ангел Рафаил описывает Еноху отделение преисподней следующим образом: первое отделение предназначено для праведных, там бьет светлый водный источник; второе отделение — для грешников, которые умерли, не дождавшись земного суда; далее идет отделение для тех, кто был убит; и последнее отделение — для грешников, которые были крайне нечестивы^[33].

Галилеи, которого ассирийские завоеватели переселили вместе с семьей в Ниневию. По своему литературному жанру «Товита» является нравоучительной историей, и в целом близка к литературе мудрости, поэтому не удивительно, что в целом автор стоит на традиционных позициях и относительно посмертной участи человека: «Ибо Он (Бог) наказует и милует, низ-

Происходящее в человеческом сообществе оставляет желать лучшего: нет справедливого суда на земле; нечестивые люди процветают, а праведные терпят лишения; накопленные богатства достаются человеку не трудящемуся, и т.п. Кохелет не понимает, почему так происходит, и вопрошает: что толку трудиться, быть мудрым и праведным, если на земле нет справедливости, и все заканчивается лишь одним — смертью?

Мы видим четкую градацию посмертной участи умерших. Это понимание сильно отличается от образа Шеола как царства тишины и забвения (напр., у Иова 7:7-10).

В понимании автора, люди получают после смерти воздаяние по делам, совершенным на земле. Причем, имеет место не просто деление на праведных и нечестивых, а определенные «подразделы» этих состояний, учитывающие особенности жизненного пути умершего. Это говорит о том, что данный вопрос беспокоил автора книги, и был актуален для этого периода времени. Мы можем сказать, что во II веке до Р. Х. идея индивидуального посмертного воздаяния получает определенное развитие.

«Книга Товита» представляет собой назидательную историю о благочестивом израильтянине Товите, уроженце

водит до ада и возводит...» (Тов. 13:2). Человек нечестивый сходит во тьму (Тов. 14:10; 4:10), что очень похоже на ветхозаветное понимание Шеола. Автор также убежден, что после смерти дух человека возвращается к Богу, а тело обращается в прах: «повели взять дух мой, чтобы я разрешился и обратился в землю» (Тов. 3:6), что полностью соответствует второй главе Бытия. С другой стороны, автор видит немного больше, чем просто пребывание человека в мрачном царстве Шеола: «Повели освободить меня от этой тяготы в обитель вечную» (Тов. 3:6). Сложно однозначно сказать, что автор подразумевает под словами «обитель вечная». В любом случае, данное понимание соответствует своей эпохе: автор стоит на традиционном понимании, но осознает, что после смерти должно быть нечто большее, чем пребывание в Шеоле.

Итак, мы увидели разные взгляды на идею посмертного воздаяния в Изра-

^[33] Цит. по Клемен К. Жизнь мертвых в религиях человечества. — Пер. с нем. А. Е. Махов. — М.: Интрада, 2002. — С. 23.

иле в период III – II вв. до Р. Х. Некоторые авторы остаются на «допленной позиции» (нахождение в Шеоле, без возможности обратиться к Богу), у других постепенно возникает, сначала слабая, затем постепенно усиливающаяся надежда на конечное искупление и спасение людей. Это, в свою очередь, ведет к вере в небесное воздаяние и телесное воскресение. Бог – Владыка жизни и Владыка смерти. Если Он дал однажды жизнь, то может дать её и второй раз.

После разрушения Иерусалима в 586 году до Р. Х. идея небесного воздаяния стала развиваться особенно бурно, однако представленная выше двойственность сохранилась до новозаветных времен. Кроме того, можно проследить, как поэтапно формировалась вера в воскресение мертвых в Израиле. Сначала считалось, что воскреснут некоторые, затем воскресение было распространено на всех людей. Позднее появляется идея воскресения одних праведников, а грешников хотели исключить из плана воскресения вполне сознательно. Завершение этой цепочки мы находим в книге Откровение, где воскресение праведников предшествует воскресению всех мертвых^[34].

Осмысление пессимистической природы книги Екклесиаста

◆ Практически все исследователи книги Екклесиаста согласны с тем, что её автор остается в рамках традиции мудрецов. С одной стороны, он беспристрастный зритель, наблюдающий за окружающей его действительностью и указывающий на существу-

^[34] Клемен К. Жизнь мертвых в религиях человечества. Пер. с нем. А. Е. Махов. – М.: Интрада, 2002. – С. 60.

ющие проблемы. С другой, он сторонник традиционной мудрости, который дает свои ответы на поставленные в книге непростые вопросы. Скорее всего, книга представляет собой выстроенный одним автором искусственный диалог, в котором сначала (в 1-6 главах) высказывается оппонент традиционной мудрости (его можно назвать пессимистом), а во второй половине (7-12 главы) больше говорит «классический мудрец». Именно вторая часть книги содержит большое количество пословиц, притчей, мудрых советов и заканчивается призывом бояться Бога, даже, несмотря на то, что человек не в состоянии понять всего происходящего под солнцем.

а) Первая причина «пессимизма» Екклесиаста – мир не функционирует так, как говорит традиционная мудрость

В мировоззрении Проповедника действительность разделена на два царства. Одно – местожительство Бога, другое – человека: «Бог на небе, а ты на земле» (Еккл. 5:2). Земная составляющая описывается терминами «под солнцем», «под небом» и «на земле» (Еккл. 1:13-14). Происходящее в человеческом сообществе оставляет желать лучшего, и автор не видит того факта, чтобы реализация принципов традиционной мудрости приводила к должному вознаграждению. Праведник может не получить справедливого разбирательства своего дела в суде; нечестивые люди процветают, а праведные терпят лишения; накопленные богатства достаются человеку не трудящемуся и т. п. Кохелет не понимает, почему так происходит. Что толку трудиться, быть мудрым и праведным, если на земле нет справедливости, и все заканчивается лишь одним – смертью.

Проповедник не предлагает изменить данную действительность. Часто данный факт рассматривается как аргумент против авторства Соломона, ведь сильный царь не имел права просто смотреть на подобные проявления. Делается вывод, что автор жил во времена плена или после него, когда массивная бюрократическая машина управляла Иудеей^[35]. На

Отношения людей с Богом определяют нравственное состояние общества.

Проповедник понимает, что если люди не будут бояться Бога, то добиться справедливости на земле будет невозможно.

взгляд автора данной статьи, Кохелет поднимает вневременные проблемы, беспокоящие людей всех времен и национальностей, и при этом подмечает главное: основная причина «земного негатива» — религиозная. Отношения людей с Богом определяют нравственное состояние общества. Естественно он за то, чтобы воздавать неправедным по их делам, но Проповедник понимает, если люди не будут бояться Бога, то добиться справедливости на земле будет невозможно.

Екклесиаст переосмысливает старые традиции израильской жизни. Но зачем? Скорее всего, он пытается помочь читателю осмыслить те непростые вопросы, с которыми он

сталкивается «под солнцем». Мы согласимся с Bullock C. Hassell, что первичная цель Проповедника была дидактической (научительной)^[36]. Екклесиаст как мудрец стремится передать другим свои размышления по такому не простому вопросу, как соотношение традиционной мудрости с земной реальностью. Как хороший учитель, он хочет дать своим слушателям наставление, которое поможет им устоять в доверии Богу. Мудрость для автора — инструмент для того, чтобы исследовать «все, что делается под небом» (Еккл. 1:13), проанализировать наблюдения его предшественников, сделать собственные выводы, и помочь этим другим людям.

Книгу Екклесиаста можно поставить в один ряд с книгой Иова. В них обеих осмысливается, почему праведники и нечестивые не получают должного воздаяния. Иов страдал не согрешив, и Екклесиаст перечисляет ряд ситуаций, в которых люди не получали того, чего заслуживали «под солнцем». Если это так, то авторов книг Иова и Екклесиаста можно представить мудрецами, размышляющими над «исключительными ситуациями», которые не всегда просто объяснить с позиции традиционной мудрости. Обе книги содержат, как говорит Dillard B. Raymond, «самозерцательную автобиографию»^[37] или личный опыт двух верующих в Яхве людей, которые осмысливают окружающую действительность. Традиционное учение в обеих книгах, в большей мере, появляется в конце: в книге Иова с речью Яхве из бури, а в

^[35] См. Blenkinsopp J. Wisdom and law in the Old Testament. The ordering of life in Israel and early Judaism. Oxford, University Press, 1995, p. 76.

^[36] Bullock C. Hassell. An introduction to the Old Testament poetic books. Moody Press,

Chicago, 1988, p. 181

^[37] Dillard B. Raymond; Tremper Longman III. An Introduction to the Old Testament. Zondervan Publishing House. Grand Rapids, Michigan, 1994, p. 253.

Екклесиасте во второй половине книги, особенно в заключении (Еккл. 12:13-14). По отношению к учению книги Притчей, Екклесиаст и Иов выступают в роли пессимистично настроенных оппонентов, которые уравнивают, порой оптимистично-возвышенные высказывания притчей Соломона.

Был ли автор книги Екклесиаста пессимистом или оптимистом? Он был реалистом^[38]! Ему хватило смелости поднять очень непростые вопросы. Для ветхозаветного мудреца было крайне важно видеть реальное воплощение принципов традиционной мудрости в жизни людей, ведь иначе «мудрость веков» могла превратиться в абстрактную систему, далекую от реальности, которая не в состоянии ответить на насущные проблемы людей. Что может помочь человеку, который столкнулся с несправедливостью? С точки зрения Екклесиаста на первое место выходит доверие Богу и смирение перед Ним^[39]. Необходимо просто принимать и исполнять Его заповеди, даже если не всё из происходящего «под солнцем» понятно. Столкновение с несправедливостью может вызывать кризис веры, протест и т. п., однако научившись доверию своему Творцу, человек укрепляется в вере и начинает понимать то, что раньше ему было недоступно (Иов. 42:5; Пс. 72:17).

Итак, автор книги Екклесиаста — верующий в Бога еврей, который пишет для евреев, а значит для людей,

знающих Бога. Скорее всего, основная причина пессимизма автора вызвана его наблюдениями и размышлениями над окружающей его реальностью. Мир не функционирует так, как говорит традиционная мудрость. Но есть еще один важный фактор, влияющий на Проповедника — смерть. Именно смерть становится одной из причин, побудившей автора поставить на один уровень человека и животного (Еккл. 3:19). Именно смерть ставит точку и без того в «бессмысленном» процессе человеческой жизни, чем уничтожает всякую надежду на хоть какой-то справедливый исход. Браун У. называет смерть теологическим императивом для автора Екклесиаста^[40]. Бросить вызов смерти человек не в состоянии, поэтому для разрешения данной ситуации необходимо учение о небесном воздаянии.

б) Вторая причина «пессимизма» Екклесиаста — отсутствие учения о небесном воздаянии

Второй причиной пессимистического восприятия Проповедником земной реальности является тот факт, что у него нет учения^[41] о жизни после смерти. Христианам сегодня сложно даже смоделировать подобную ситуацию. Встречая несправедливость, которую они не в силах изменить, последователи Иисуса Христа, решают эту проблему с помощью учения о небесном воздаянии. Яркий новозаветный пример — притча о богаче и Лазаре (Лк. 16:9-31). Именно поэтому

[38] Ricker S. Robert называет Кохелета реалистом реалистов Soul search. Hope for 21st century living from Ecclesiastes. Regal Books. A Division of the Publications Ventura, California, USA, 1985, p. 10.

[39] Херсонский Б. «Кохелет». Разум в поисках выхода //Богмыслие. — № 6. — 1996. — С. 187.

[40] Brown P. William. Interpretation a Bible commentary for teaching and preaching: Ecclesiastes. — John Knox Press, Louisville, 1989, p. 124.

[41] Речь идет именно об учении, не о пророчествах о воскресении мертвых и не о личных представлениях.

многие современные толкователи не могут устоять перед «искушением» взглянуть на книгу Екклесиаста (как и на весь Ветхий Завет) через призму Нового^[42]. Мы согласимся с Борисом Херсонским в том, что в книге Екклесиаста нет категорического отрицания бессмертия^[43], однако, с другой стороны, Кохелета можно назвать агностиком относительно окончательной судьбы человеческого духа. Хотя дыхание жизни человека, в конечном счете, возвращается к Богу (Еккл. 12:7), сохранение личности человека — лишь принятие желаемого за действительное^[44]. В этом смысле Проповедник соответствует основному направлению еврейской до пленной традиции. Рижский пишет:

«Если автор книги Екклесиаста и верил, что в человеке находится некая самостоятельная духовная сущность — дух (или душа), то из его слов никак нельзя узнать, как он представляет себе участь этого духа после смерти. Во всяком случае, Екклесиаст ни воскресения из мертвых, ни посмертного воздаяния по заслугам для человека не предвидит»^[45].

Большинство современных авторов считают, что книга Кохелета была написана в VI—II века до Р. Х., а значит, автор не мог не иметь представ-

ления о жизни после смерти, так как в это время евреи активно осмысливали данный вопрос. Проведя краткий анализ второканонических и апокрифических еврейских книг III—II вв. до Р. Х., мы можем утверждать, что в данный временной период не было единого мнения об участии человека после смерти. Это вполне естественно, если учесть, что в Танахе встречается лишь небольшое количество пророчеств на данную тему (напр., Ис. 26:19; Дан. 12:2), а межзаветный период не отличался большим количеством полученных Израилем новых откровений. Если это так, то евреям приходилось осмысливать данный вопрос с учётом «скудной» информации Танаха, а также наблюдая за тем, как этот вопрос решали другие окружающие народы. В такой ситуации просто не могло быть единого мнения.

Итак, если у автора не было возможности решить вопрос несправедливости при помощи учения о небесном воздаянии, то тогда возможно ли это сделать вообще? Решение, предложенное автором простое и глубокое одновременно: «всему свое время» (Еккл. 3:1), в том числе и для восстановления справедливости. Именно этой идеей заканчивается книга: «ибо всякое дело Бог приведет на суд» (Еккл. 12:14). Под судом не стоит по-

^[42] Яркий пример — толкование Рикера Р., в котором он активно находит у Екклесиаста новозаветные идеи Ricker S. Robert. *Soul search. Hope for 21st century living from Ecclesiastes*. Regal Books. A Division of the Publications Ventura, California, USA, 1985, pp. 51–52. Или работа Фармера, который считает, что Кохелет не отрицает возможность Божьего суда где-нибудь за пределами человеческого опыта и в доказательство приводит места из книги Екклесиаста, которые, на наш взгляд, не имеют отношения к идеи небесного воздаяния (Еккл. 8:12–13; 11:9; 3:17). См. Farmer A. Kathleen Who

knows what is good? A commentary on the books of Proverbs and Ecclesiastes. Wm. B. Eerdmans Publishing Co., Grand Rapids. The handsel Press Ltd, Edinburgh, 1991, p. 205–206.

^[43] Херсонский Б. «Кохелет». Разум в поисках выхода // Богомыслие. — № 6. — 1996. — С. 181.

^[44] Brown P. William. *Interpretation a Bible commentary for teaching and preaching: Ecclesiastes*. — John Knox Press, Louisville, 1989, p. 122.

^[45] Рижский М. И. Библейские вольнодумцы. Иов. Екклесиаст. — М.: Республика, 1992. — С. 209.

нимать небесный суд, а лучше истолковать это место в контексте литературы мудрости: праведные получают благословения, а нечестивые наказания уже на этой земле. Если это так, то человеку необходимо упование на Бога, даже если он не видит скорого возмездия людям нечестивым. Тогда вполне логичным выглядит наличие в

однако проповедник убежден, что все находится, — под Его контролем (Еккл. 9:1). При этом Он допускает несправедливость «под солнцем». Возможно, видя эту дилемму и будучи не в состоянии её разрешить, Кохелет не столько обращается к Богу, сколько к своему сердцу (Еккл. 3:17). Однако заслуга Екклесиаста в том, что видя

Цель Кохелета не в том, чтобы привести читателя к мрачному пессимизму, но, напротив, к полному доверию Создателю. Далеко не все происходящее на земле идеально, но вера в то, что есть Бог, который всем управляет, дает автору уверенность, что Он всё сделает «прекрасным в свое время».

книге неоднократных призывов мудреца к наслаждению тем, что дал тебе Бог (Еккл. 3:22; 5:17-19; 8:15-17; 9:7-10). Для Екклесиаста веселие перед лицом Бога — это та отдушина, которую имеет человек, находясь в непростом и болезненном процессе осмысления земной реальности.

Заключение

◆ Книга Екклесиаста содержит целый ряд «пессимистических» утверждений автора, однако как пишет А. Мень, «пессимизм Екклесиаста вел к переоценке земных чаяний. В диалектике священной истории такой этап был необходим. Он служил как бы переходом от старого представления о посмертии к новым откровениям о Воскресении и жизни будущего века. Екклесиаст указывал на тупик, в котором неизбежно оказывается человек, лишенный веры в бессмертие»^[46].

При чтении книги может сложиться впечатление, что Бог далек от автора,

весь негатив земной реальности, он призывает к страху и почитанию Творца (Еккл. 3:14; 5:7; 7:18). Далеко не все происходящее на земле идеально, но вера в то, что есть Бог, который всем управляет, дает автору уверенность, что Он всё сделает «прекрасным в свое время» (Еккл. 3:11). Поэтому, может ли книга Екклесиаста подтолкнуть читателя к пессимизму? Только в случае потери основной идеи заключения книги — все находится в руке справедливого Правителя (Еккл. 12:13-14). Можно согласиться с Дрейном, который извлекает из книги Екклесиаста два урока: первый — не все рационально объяснимо; второй — в религиозной общине может быть непонимание путей Бога^[47]. Процесс осмысления того, как Творец ведет человечество, не прост, и именно в критические моменты может помочь книга Екклесиаста.

Важно не терять чувство времени, в котором жил автор книги Екклесиаста.

^[46] Мень А. Книга Екклесиаста // Библиологический словарь священника Александра Меня. <http://www.krotov.info/library/bible/>

comm/ekklesti.html (16 апреля 2009).
^[47] Дрейн Дж. (2003). Путеводитель по Ветхому Завету. — М.: Триада, 2003. — С. 150.

Несмотря на то, что в постпленную эпоху получила развитие идея небесного воздаяния, из самой книги не видно, чтобы автор разделял подобные взгляды. Даже если отказаться от авторства Соломона и принять точку зрения большинства современных исследователей книги Екклесиаста относительно её поздней датировки (VI – II века до Р. Х.), то и тогда можно говорить о неполном откровении, которое ограничивало взгляд автора на посмертную участь человека. Как было показано, авторы межзаветного периода имели разные взгляды на идею «жизни после смерти». Некоторые из них оставались на «допленной позиции» (нахождение в Шеоле, без возможности обратиться к Богу), у других постепенно возникала, сначала слабая, затем постепенно усиливающаяся надежда на конечное искупление людей, что вело к вере в небесное воздаяние и телесное воскресение. Автора книги Екклесиаста можно отнести к первому направлению. Он сторонник традиционной мудрости, а значит всё его внимание сосредоточено на происходящем «под солнцем». По мнению автора данной статьи, анализируя теологию книги Екклесиаста, легитимно использовать термин «неполное откровение», т. е., учитывать тот факт, что учение о

жизни после смерти было сформировано в новозаветную эпоху. Если это так, то у Кохелета просто не могло быть готовых ответов, по крайней мере, в вопросе «небесного продолжения». Он размышляет и ищет ответы, и в книге запечатлен процесс этих мучительных поисков. Полнота истины (в новозаветном понимании) от него остается сокрытой, но зная и доверяя Богу, он понимает, что все происходящее не может быть бессмысленным. Он пытается понять эту высшую целесообразность, которая пока еще ему не ясна. Книгу даже можно назвать «преднамеренным уколом» с целью показать, что кажущиеся человеку противоречия или имеющая место несправедливость находятся под контролем Бога. Независимо от того, как каждый решает вопросы авторства (Соломон или неизвестный еврейский мудрец), Екклесиаст должен быть понят как книга, побуждающая человека жить, несмотря на наличие в человеческом сообществе негативных моментов. Цель автора была не в том, чтобы привести читателя к мрачному пессимизму, но к полному доверию Создателю. Несмотря на все сложности, автор остается в рамках традиционной мудрости, не призывая к пустому прагматизму, и в этом его заслуга.

Библиография

- Вейнберг Й. (2005). Введения в Танах. Часть IV. Писания. Иерусалим – Москва. Наука.
- Гленн Р. Дональд (1993). Книга Екклесиаста или проповедника // Толкование ветхозаветных книг от первой Книги Царств по книге Песни Песней. Под ред. П. Харчлаа. Киев.: СЕО.
- Графов А. Э. (1998). Книга Проповедника (Екклесиаста). Перевод и комментарии / Мир Библии. Вып. 5, 1998. С. 68-75. СПб.: ББИ.
- Дрейн Дж. (2003). Путеводитель по Ветхому Завету. М.: Триада
- Клемен К. (2002). Жизнь мертвых в религиях человечества. Пер. с нем. А. Е. Махов. М.: Интрада.
- Мангано М. (2007). Книга Екклесиаста // Введение в Ветхий Завет. С заметками по истории толкования Ветхого Завета и истории библейской археологии. Под ред. М. Мангано. М.: Духовная академия Апостола Павла.
- Мень А. Книга Екклесиаста // Библиологический словарь священника Александра Меня. <http://www.krotov.info/library/bible/comm/ekkesi.html> (16 апреля 2009)

- Ньюзнер Д. (2000). Смерть и жизнь после смерти в мировых религиях. М.: ББИ Св. Апостола Андрея.
- Откровение Варуха, сына Нерии <http://biblia.org.ua/апокриф/аросгупh2/baruh2.shtml.htm>. (10 ноября 2009).
- Первая книга Еноха. http://апокриф.fullweb.ru/kumran/book_ehoh1.shtml (10 ноября 2014).
- Рижский М. И. (1992). Библейские вольнодумцы. Иов. Екклесиаст. М.: Республика.
- Сова Татьяна (2006). Понимание бессмертия в религиозном сознании еврейского народа / Теология. № 2, 2006. С. 47-78. СПб.: Издание СПб Евангелической богословской академии.
- Херсонский Б. «Когелет». Разум в поисках выхода // Богомыслие, № 6, 1996, с. 171-188.
- Херсонский Б. Поэтическое переложение Книги Екклесиаста // Богомыслие. — № 6. — 1996. — С. 189-202
- Шрёр Сильвия (2008). Введение в Ветхий Завет // Книга Премудрости Соломона. Под ред. Эриха Ценгера. М.: ББИ Св. Апостола Андрея.
- Янси Ф. (2003). Библия, которую читал Иисус. М.: Триада.
- Archer G. L. (1969). The linguistic evidence for the date of Ecclesiastes // Journal of the evangelical theological society. V. XII, p. III. Summer 1969. pp. 167-181. Bethel Theological Seminary West, San Diego.
- Barton G. A. (1993). The book of Ecclesiastes. A critical and exegetical commentary. T & T Clark, Edinburgh.
- Blenkinsopp J. (1995). Wisdom and law in the Old Testament. The ordering of life in Israel and early Judaism. Oxford, University Press.
- Brown P. William (1996). Character in crisis: a fresh approach to the wisdom literature of the Old Testament. William B. Eerdmans Publishing Company. Grand Rapids, Michigan / Cambridge, U.K.
- Brown P. William (1989). Interpretation a Bible commentary for teaching and preaching: Ecclesiastes. John Knox Press, Louisville.
- Bullock C. Hassell (1988). An introduction to the Old Testament poetic books. Moody Press, Chicago.
- Collins J. John (1997). Jewish wisdom in the Hellenistic age / The Old Testament Library. Westminster John Knox Press Louisville, Kentucky.
- Crenshaw L. James (1987). The Old Testament Library. Ecclesiastes: a commentary. The Westminster Press, Philadelphia.
- Dillard B. Raymond; Tremper Longman III (1994). An Introduction to the Old Testament. Zondervan Publishing House. Grand Rapids, Michigan.
- Eaton A. Michael (1983). Ecclesiastes. An introduction & commentary. Ed. D. Wiseman. Tyndale Old Testament commentaries. Inter-Varsity Press, Illinois, USA.
- Farmer A. Kathleen (1991). Who knows what is good? A commentary on the books of Proverbs and Ecclesiastes. Wm. B. Eerdmans Publishing Co., Grand Rapids. The handsel Press Ltd, Edinburgh.
- Finley T. (1989). Ecclesiastes. Survival in the 21st century. Regal Books. A Division of the Publications Ventura, California, USA.
- Fox V. Michael (1986). The meaning of *Hebel* for Qohelet / Journal of Biblical Literature, V. 105, № 3, September 1986. A Quarterly Published by The Society of Biblical Literature.
- Kidner D. (1985). The wisdom of Proverbs, Job & Ecclesiastes. InterVarsity Press. Downers Grove, Illinois 60515.
- Levenson D. Jon (2006). Resurrection and the Restoration of Israel. The ultimate victory of the God of life. Yale University Press. New Haven & London.
- Leupold H. C. (1974). Exposition of Ecclesiastes. Baker Book House, Grand Rapids, Michigan.
- Murphy Roland (1992). Ecclesiastes / Word Biblical Commentary. V. 23a. Gen. Ed. D. Huddard. Word Books, Publisher. Dallas, Texas.
- Ricker S. Robert (1985). Soul search. Hope for 21st century living from Ecclesiastes. Regal Books. A Division of the Publications Ventura, California, USA.
- Seybold (1978). *Hebhel* // Theological Dictionary of the Old Testament. Ed. by G. Johannes Botter Weck. V. III. pp. 313-320. William B. Eerdmans Publishing Company. Grand Rapids, Michigan.
- Seow C. L. (1997). Ecclesiastes. A new translation with introduction and commentary. The Anchor Bible. V. 18c. Doubleday, USA.
- Seow C. L. (2001). Theology when everything is out of control // Interpretation. A journal of Bible and theology. Ecclesiastes. July 2001. Union Theological Seminary and Presbyterian School of Christian Education. Richmond, Virginia.
- Zuck B. Roy (1991). A biblical theology of the Old Testament. Moody Press, Chicago.
- Whybray R. N. (1989). Ecclesiastes. New century Bible commentary. Eds. R. Clements; M. Black. Wm. B. Eerdmans Publishing Co., Grand Rapids. Marshall, Morgan & Scott Publ. Ltd., London.
- Wright J. Stafford (1991). Ecclesiastes // The expositor's Bible commentary. Gen. Ed. Frank E. Gabelein. V. 5. pp.1137-1197. Zondervan Publishing House. Grand Rapids, Michigan.

Литературно-богословский журнал
Альманах «Богомыслие». Вып. №16 –
Одесса, 2015. – 240 с.

Главный редактор: Сергей Санников

Ответственность за достоверность любых фактов,
упомянутых в публикациях, несут авторы статей.
Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов публикаций.

Рукописи принимаются только в электронном виде.
Статьи не рецензируются редколлегией.
Редакция оставляет за собой право в случае необходимости,
осуществлять незначительную стилистическую правку статей.
Все изменения в статье согласовываются с автором до публикации.
При публикации сохраняется авторский копирайт и
права автора на статью.

© Альманах «Богомыслие», 2015
При перепечатке материалов журнала,
ссылка на альманах «Богомыслие» обязательна.
В случае использования материалов в Интернете,
обязательна гиперссылка на
www.богомыслие.com

Журнал издается с 1990 года.
Учредитель: Одесская богословская семинария.
Свидетельство о регистрации КВ № 8714
Регистр. КП № 501
ISSN 0135-5473

Отпечатано с оригинал-макета в Полиграфии
Печать цифровая. Подписано в печать 01.06.2015 г.
Формат 70x100 ¹/₁₆ Объем 15,0 п. л. Гарнитура «Newton».